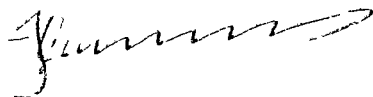

На правах рукописи

Таскаев Владимир Павлович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СТАНОВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00 02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург - 2008

Работа выполнена на кафедре социологии и управления общественными отношениями Уральской академии государственной службы

Научный руководитель	- доктор социологических наук, профессор Попов Валерий Германович
Официальные оппоненты	- доктор социологических наук, доцент Уфимцев Виктор Владимирович - кандидат философских наук, доцент Багиров Борис Борисович
Ведущая организация	- Институт философии и права Уральского отделения РАН

Защита состоится 25 июня 2008 г в 15 00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 502 009 01 при Уральской академии государственной службы (620219, Екатеринбург, ул 8 Марта, 66, зал Ученого совета)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы

Автореферат разослан «__» мая 2008 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Т Е Зерчанинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность постановки проблемы Политические преобразования, происходящие в современной России, объективно фокусируются на создании эффективной многопартийной системы и в этом отношении неизбежно затрагивают социальную природу и характер современного партийного строительства. Какими должны быть современные политические партии как каналы связи власти и общества? От ответа на этот вопрос во многом зависит то, какое направление примет развитие российского общества. Отсюда возникает потребность в проведении углубленных теоретических и прикладных политико-социологических исследований, нацеленных на выяснение социально-институциональной природы современных политических партий России, роли различных субъектов социального действия в их институциональном оформлении и выведении на арену активной политической жизни.

Значительное внимание социологов и политологов привлекает проблема изменения функций и механизма социальной репрезентации политических партий в условиях современной России, природы и качества их связи с населением. Это обусловлено, во-первых, необходимостью социологического изучения основных тенденций развития находящейся в стадии становления электоральной структуры общества в целом и конкретных регионов в частности. Эта структура существенно влияет на социальную природу политических партий, способы их связи с населением и методы политической работы. Каков бы ни был путь формирования политических партий, несомненно, что изменение их роли в социально-политической системе общества рано или поздно начинает детерминироваться социальными интересами и потребностями электората.

Во-вторых, идущий в стране процесс строительства политических партий неразрывно связан с кардинальными изменениями в самой политической системе российского общества. Изменяя политический ландшафт, партии неизбежно затрагивают коренные интересы основных политических субъектов, видоизменяют структурные параметры политической системы. В то же время и сами партии находятся в поле действия сложных системно-политических факторов, которые носят по отношению к ним внешний характер и играют важную роль в позиционировании партий на политической арене.

В-третьих, изменение социальной основы политических партий России закономерно сказывается на их кадровой и организационной структуре, выдвигает новые задачи работы партий с массовым электоратом и с разнообразными структурами влияния. Организационная структура партий в значительной степени служит индикатором зрелости партии, ее способности влиять на общество и добиваться успеха на политическом поприще.

В-четвертых, важную роль в укреплении влияния партий играют их внутренние резервы, определяющие способность изменяться и гибко реагировать на требования политической повестки. Между тем, большинство российских партий проделали за последние годы далеко не традиционный путь становления и развития. Стремительный характер общественных трансформаций во многом определил форсированный, «догоняющий» характер партийного строительства в России, что порождает определенные противоречия. Партии вынуждены на каждом шагу считаться с недостаточным уровнем развития политической культуры российского общества, что отражается и на них самих, в частности, в виде отсутствия хорошо структурированных баз массовой поддержки. В то же время большинство партий развивается в эволюционном «коридоре» общих представлений о роли и функциях партий в обществе. Поэтому в какой-то части развитие партий может заметно обгонять темпы политического развития общества. Возникающие в связи с этим проблемы требуют от партий опережающего события взгляда на свою социальную сущность, весьма тонкой рефлексии по поводу своих политических ресурсов и той модели построения и развития своих рядов, которая имеет шансы на успех. В современном российском обществе пока невозможно надеяться на стабилизацию хорошо отлаженной и ясно артикулированной связи партий со своими группами электората и с их социальными интересами. Поэтому в области партийного строительства идет напряженный поиск новых моделей становления полноценных партийных организмов, учитывающих специфику социального агрегата современного российского общества. Одна из таких гипотетических возможностей – сознательное использование при построении партии принципов социальной корпорации. Однако разработка таких моделей невозможна без комплексного социологического исследования социального облика современных российских партий и принципов их организационного строения.

Из вышесказанного следует, что изучение социологических аспектов изменения социальной сущности политических партий и их изменяющейся роли в обществе, перспектив формирования их внутреннего корпоративного ресурса является теоретически и практически значимым. Социологический анализ данной проблемы будет способствовать разработке эффективных стратегий партийного строительства, а вместе с этим – и совершенствованию всей политической системы общества.

Степень научной разработанности темы исследования. К настоящему времени исследования особенностей становления и развития политических партий и многопартийной системы в России достигли высокой степени интенсивности. Российская наука за два десятка лет во многом компенсировала тот концептуальный разрыв, который существовал между ней и западной политоло-

логией в изучении закономерностей развития партийных систем. Можно выделить несколько наиболее влиятельных направлений исследования политических партий в современной российской социологии. В работах таких авторов, как А.Г. Антипьева, Г.П. Артемов, Г.К. Ашин, Э.Д. Лозаннский, О.И. Шкаратан, О.В. Гамаи-Голутвина, О.В. Крыштановская развитие политических партий в России в период ее реформирования анализировалось в рамках широкого политико-социологического подхода, органично связанного с изучением процесса общей трансформации социальной и институциональной структуры общества, включая формирование новых социальных групп, поляризацию общественных интересов, становление новых элит. Результаты этих исследований дают целостное представление о внешнем социально-институциональном контексте становления и развития российских политических партий, о социальной обусловленности этого процесса. Особый интерес для нас представляет вывод о том, что партийные профессионалы в настоящее время могут рассматриваться как специфическая фракция новой российской элиты, а сами способы рекрутирования состава и массовой базы политических партий – как важные механизмы социальной мобильности и социальной дифференциации.

Более специализированный политологический подход к изучению процессов партийного строительства в России представлен в работах таких авторов, как С.Е. Заславский, Г.В. Голосов, В. Нечаев, В.К. Левашов, Н.Лапина, И.И. Глебова, О.Ф. Шабров, С.Н. Пшизова. Отличительная черта работ данных авторов – всесторонний анализ партий как политических институтов, вовлеченных в процесс формирования и распределения политической власти. Отправным моментом большинства этих работ является методологическая опора на общую теорию политической партии, которая модифицируется в дальнейшем применительно к специфическим российским условиям. Выявление специфики партийного строительства в России фокусируется в этих случаях на особенностях его логики, темпов, структурной композиции и конкретных политических результатов. Это чрезвычайно продуктивный подход позволил выявить такие специфически российские феномены политической жизни, как строительство партии «сверху», возникновение «партии власти», особые политические технологии борьбы за власть в условиях политического «рынка». В рамках данного подхода была выявлена и специфика отражения в деятельности партий особых социально-групповых интересов, не сводимых к традиционной схеме социальной репрезентации, но реализуемых всецело через механизм партийного влияния. Эти выводы являются отправной посылкой анализа партий как особых социальных корпораций, однако пока что эта перспективная методологическая проекция не нашла отражения в конкретных исследованиях российских политических партий.

К данному направлению примыкают работы, посвященные анализу нормативных принципов и технологий создания и развития политических партий, формирования их организационной и политической структуры (В В Мейтус, В Ю Мейтус, А Чадаев, В Быкова, И Н Барыгин и др.) Эта группа работ позволяет понять взаимозависимость между политической и социальной природой партий, с одной стороны, и их организационной структурой, с другой. При этом в данных исследованиях ставится важная проблема учета вариативности моделей партийного строительства в зависимости от изменяющегося социального контекста.

Особый сегмент исследований партийно-политической проблематики связан с анализом регионального уровня жизнедеятельности политических партий. Ценность региональных политологических исследований не сводится только к иллюстрированию общероссийских политических процессов. На уровне региона возникает новое качество партийной деятельности, поскольку здесь организационные и политические импульсы, идущие из партийного центра, аппаратная работа теснейшим образом смыкаются с массовой, низовой политической работой территориальных организаций партий. В этом отношении регион представляется сценой, где предельно рельефно выявляется реальная (а не мнимая) социальная природа любой политической партии. Ввиду необъятности региональных исследований, посвященных партийной тематике, укажем лишь на работы уральских авторов, которые позволили нам глубже понять особенности исследуемой региональной политической сцены: это работы К В Киселева, Б П Гуселетова, А С Ваторопина, К И Зубкова, С Г Зырянова и многих других.

Анализируя степень изученности проблематики политических партий и особенностей их позиционирования в обществе, нельзя не отметить довольно плодотворного исследования новейших тенденций в развитии зарубежных политических партий, моделей партийной политики и партийных систем на предмет их сопоставления с российскими реалиями. Данное направление исследований, представленное трудами таких российских ученых, как А Ю Мельвиль, Ал А Громыко, М А Исаев, А Н Чеканский, В Я Швейцер, вносит заметный вклад в развитие современной теории политических партий (партологии). Партологическое направление в современной политологии и политической социологии неразрывно связано также с изучением творческого наследия классиков теории политической партии и теории элит (В Парето, Г Моски, М Я Острогорского, Р Михельса, М Вебера, М Дюверже и др.). В ряду исследователей, разрабатывающих эту тематику, необходимо назвать А Н Медушевского, Р А. Насибуллина, Е В Осипову и др. Обращение к классике партологии имеет в современных условиях по-прежнему огромное значение, поскольку развиваю-

щаяся политическая действительность, в чем-то перекликаясь с выводами классической теории партий, постоянно актуализирует очень многие грани понимания их сложной и неоднозначной природы, выявленные в свое время в трудах классиков

Сегодня в контексте разработки проблематики политических партий, идущей по нескольким направлениям, уже вполне обоснованным можно считать вывод о том, что российский политический опыт, не отменяя общих принципов функционирования развития политических партий, в то же время обнаруживает существенную специфику российских моделей партийного строительства и позиционирования партий на политической сцене. В значительной части эта специфика как раз фокусируется на проблеме социально-корпоративных ресурсов построения, функционирования и развития политических партий и оценки этого фактора партийного развития с позиций необходимости движения России к цивилизованной, конкурентной и эффективной многопартийной системе

Объект исследования – общероссийские политические партии, представленные их региональными отделениями (на материалах Свердловской области). Такой выбор объекта связан с тем, что на региональном уровне институт политической партии в большей степени, чем на уровне ее центрального аппарата, может быть представлен в виде социальной структуры, организующей взаимодействие широких слоев населения и органов власти

Предмет исследования – организационная структура и социальные функции региональных отделений политических партий как социальных корпораций, роль корпоративного ресурса партий в организации взаимодействия общества и государства

Цель исследования состоит в выявлении степени и характера проявления конститутивных черт социальной корпорации в организационной структуре и социальных функциях политической партии, определение влияния этих особенностей на характер взаимодействия общества и государства, на развитие партии и партийной системы общества в целом

В соответствии с этим, формулируются следующие задачи исследования

- осуществить теоретический социологический анализ социальной и институциональной природы политической партии, социальных механизмов ее формирования, особенностей их организационной и нормативно-ценностной структуры, основных направлений эволюции,

- определить наличие и степень проявления социально-корпоративных черт в организационной структуре, внутренних социальных связях и социальных функциях современных политических партий,

- осуществить социологическое исследование основных принципов организации и функциональных особенностей современных политических партий как социальных корпораций,

- провести социологическое изучение особенностей позиционирования и функциональной роли политических партий в системе взаимодействия общества и государства,

- определить на этой основе узловые проблемы и дальнейшие направления совершенствования принципов организации и социальных функций политических партий в условиях современной России

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования составили социологические идеи, высказанные в произведениях основоположников ряда ведущих партологических концепций, раскрывающих социальную сущность и эволюционную логику развития политических партий. Партологическое направление в современной политической социологии по праву связывается с именами М Вебера, М Я Острогорского, Р Михельса, М Дюверже, которые всесторонне раскрыли природу политической партии как социального и политического института, обеспечивающего демократический механизм связи общества со структурами власти, выявили особенности позиционирования партий в различных типах общества, впервые предложили классификацию партий по принципам организации и способам позиционирования в системе государственной власти. Важные аспекты позиционирования политических партий в системе власти раскрыты также в трудах основоположников элитологии (Г Моска, В Парето).

Для целей нашего исследования особый интерес представляет предложенная классиками партологии эволюционная логика развития института политической партии, которая рассматривается в тесной связи с закономерными преобразованиями общественной системы. Обусловленное системными факторами развитие партий от парламентских клубов и политических «клубов» до высокоспециализированных организаций профессиональных политиков, нацеленных на борьбу за власть, обнаруживает существенную трансформацию всей системы внутрипартийных отношений, способов взаимодействия политического и организационного аппарата партий с их рядовыми членами и широкими массами электората. Логика партийного развития, как показали М Вебер, М Я Острогорский и Р Михельс, в условиях обостряющейся конкурентной борьбы за власть закономерно приводит к отходу от принципов массовой партии-«класса» и обуславливает движение в сторону большей профессионализации и «технологизации» участия партий в политическом процессе, формированию партийной «олигархии», которая с точки зрения эффективной организации партийной деятельности является таким же необходимым компонентом, как и тес-

ная связь партии с электоратом Партийный «кокус», сосредоточивающий в своих руках основные нити управления партией, по существу, характеризуется классиками партологии как прообраз социальной корпорации, которая реализует через свое участие в партийной деятельности свои групповые интересы. Для нашего исследования этот важный вывод является ценнейшей руководящей мыслью, обосновывающей представление о партии как о сложной, многомерной констелляции социальных интересов, которая формируется в тесной взаимосвязи с более широкими социетальными изменениями и объективными требованиями политического процесса. Сolidный теоретический багаж, лежащий в основе осмысления феномена политической партии, тем не менее, не дает ответов на все вопросы, которые ставит развитие партий в современных российских условиях. Возникает вопрос: если «олигархизация» политических партий на Западе явилась закономерным итогом классического пути их развития, то каким должен быть неклассический путь – в частности, в условиях, когда партии начинают формироваться «сверху» и когда их ядро консолидируется явно быстрее, чем идет процесс упорядочения их электоральной базы?

Представляется, что ответы на этот и другие вопросы могут быть получены путем конкретного изучения российских политических партий, прежде всего, через анализ института политической партии посредством методологического синтеза *институционального подхода* (партия как социальная организация и нормативная система) и *структурно-функционального подхода* (место партий в социально-корпоративной структуре общества, функции партии в системе взаимодействия общества и государства). Эти два подхода, соответственно, выступают по отношению к самому феномену партии как «внутренний» и «внешний», а объединяющим их ключевым понятием является понятие *социальной корпорации* как специфической формы социального объединения.

Эмпирическая база диссертационного исследования Эмпирическую основу диссертации составляет содержание социологического исследования «Политические партии Свердловской области в разрезе типов политического участия и организационных структур» (май – сентябрь 2007 г.), проведенного при непосредственном участии автора. Опрос охватил в 1100 респондентов из числа населения, 680 – представителей региональных отделений политических партий в Свердловской области, 120 – экспертов из числа руководителей и функционеров этих региональных отделений. Полученные данные статистически значимы.

Для сравнения результаты авторского исследования рассматриваются в соотношении с данными, полученными в рамках исследовательских проектов кафедры социологии и управления общественными отношениями (научный руководитель – профессор, доктор социологических наук В. Г. Попов). Широкое распространение в исследовании получило применение методов статистическо-

го, детерминационного и факторного анализа

Материалы авторских исследований дополняются данными социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, Российской Академией государственной службы, а также социологами других регионов страны

Можно заключить, что сложилась вполне достаточная эмпирическая база диссертационного исследования для глубоких теоретических обобщений относительно социальной природы современных политических партий, изменений в принципах их функциональной организации в контексте общей эволюции российской политической системы

Научная новизна диссертационного исследования содержится в его основных результатах

1) На основе комплексного метода исследования, объединяющего институциональный и структурно-функциональный подходы, дано социологическое обоснование качественно-количественных характеристик понятия «политическая партия», существенно уточняется его традиционная социально-политическая трактовка

2) Впервые предпринята попытка вычленить в системе деятельности политической партии социально-корпоративный принцип ее организации и функционирования, связав его развитие с особенностями партийного строительства и позиционирования партий в политическом процессе, их местом в функциональной типологии партий, эффективностью их участия в политическом процессе

3) В комплексном виде осуществлена концептуализация проблемы развития политической партии как социальной корпорации, выявлены позитивные и негативные факторы, связанные с «корпоративизацией» партийной деятельности в условиях социетальной трансформации в современной России, определены перспективы перестройки принципов партийной деятельности на социально-корпоративной основе в зависимости от типологических характеристик партий.

4) Впервые определены и проанализированы особенности партийного строительства на региональном уровне по широкому спектру типологических признаков (гендерный, образовательный, возрастной и др. состав партий, цели деятельности, идеология, принципы организации, сформированность структур партии, каналы и источники информированности, принципы принятия решений и т.п.)

5) Проведен сравнительный анализ развития региональных отделений российских политических партий и присущих им типов партийной политики с целью определения эффективности их участия в политическом процессе и степени соответствия нормативным представлениям о политической партии

6) Впервые в целостном виде осуществлена социологическая диагностика состояния и динамики развития современных российских политических партий (на примере их региональных отделений), изменений их организационной структуры и функционального предназначения, выявлены широкие корреляционные зависимости между различными типологическими характеристиками развития политических партий

7) Определены основные тенденции эволюции партийной политики и партийной системы России на современном этапе, возможные направления трансформации принципов деятельности и организационной структуры современных политических партий России, перспективы их участия в политическом процессе

Основные положения диссертационного исследования, выдвигаемые на защиту

1 Общий ход эволюции политических партий закономерно ведет к профессионализации сферы политики и «технологизации» процесса участия партий в электоральном политическом процессе, что с необходимостью воссоздает в деятельности руководящих органов партий эффект социально-групповой консолидации, или корпоративизации. Данный процесс, связанный с формированием партийных «кокусов», традиционно рассматривается в политологии в русле «олигархизации» деятельности партий и спонтанного ограничения начал внутрипартийной демократии. Однако, на деле, оценка этой тенденции является достаточно противоречивой. Она требует соотнесения, по крайней мере, с двумя принципиальными выводами: (а) данная логика партийного развития отражает лишь нормализованный, органично-поступательный вариант становления политических партий, не учитывая видоизменения порядка и характера задач, связанных с форсированным процессом организации партий «сверху», (б) при всех своих недостатках, наличие консолидированного руководящего «ядра» в партиях находится в тесной корреляции с эффективностью участия партий в политическом процессе и заметно повышает их шансы доступа к политической власти.

2 Принципы корпоративной организации, впервые проявившие себя в сфере экономики, могут рассматриваться как один из универсальных способов самоорганизации социальных общностей. Политические партии не являются исключением из этого правила. Эффект корпоративной самоорганизации политических партий имеет две выраженные формы проявления: (а) партия как политическая корпорация, обеспечивающая взаимодействие инициативного «ядра» партии с рядовыми членами партии и электоральными группами поддержки на основе взаимной заинтересованности и лояльности партийным целям, (б) партия как социальная корпорация, воссоздающая особые социально-групповые интересы в более узкой среде политических лидеров, руководите-

лей-организаторов партии и активных партийных функционеров Нормальная логика партийного развития направлена на перемещение «центра тяжести» в партийной деятельности от политической корпорации к корпорации социальной. Однако в случае форсированного, «верхушечного» способа самоорганизации партий и низкой степени структурированности электората требования укрепления политического влияния партий и более активного их участия в электоральных процессах допускают инверсию этой логики развития, что позволяет рассматривать партию – социальную корпорацию в качестве необходимого шага воссоздания массовой политической партии.

3 Определение степени проявления корпоративных черт в организации и деятельности политических партий по результатам эмпирического социологического исследования обнаруживает их определенную зависимость от способа организации и развития партий, особенностей их состава и других социальных характеристик. Как на признаки усиления черт социальной корпорации в развитии партий можно указать на следующие: (а) правоцентристская и центристская политическая ориентация большинства партий, что косвенно указывает на приоритет «технологических» и организационных задач эффективного участия в борьбе за власть перед партийными идеологиями как способом позиционирования партий на политической сцене, (б) большинство партий связывают самоутверждение своих партий в политике со сформированностью и зрелостью своей организации как условия участия в борьбе за политическую власть, (в) коллегиальный принцип принятия партийных решений интерпретируется большинством респондентов как совместное принятие решений центральным и местными органами партии при важном значении мнений руководителей, (г) большинство партийных экспертов и избирателей ориентированы сегодня на многопартийность и конкуренцию как основу организации политического процесса в стране, что создает стимулы для большей корпоративной сплоченности партийных организаций.

4 Проведенная на базе эмпирических исследований классификация партий по их функциональному предназначению позволила выделить социальную корпорацию как один из наиболее релевантных и эффективных способов организации политических партий. Соотнесение партии-корпорации с широким спектром признаков позволяет рассматривать ее как переходный тип партийной организации, в которой: (а) наличествует устойчивая форма связи профессиональных политиков с членами партии и населением, среди последнего – с группами молодежи и людьми старшего среднего возраста, с лицами, имеющими в основном средний уровень доходов и довольно высокий уровень образования, (б) доминируют лица, никогда ранее не состоявшие в партиях и только вовлекаемые в активную политическую жизнь; (в) преобладают лица, рассчитывающие на создание условий для проявления своих лидерских качеств, стремящихся

ся быть защищенными и самоутвердиться в жизни (что не равносильно стремлению делать партийную карьеру), (г) высокий удельный вес занимают люди, рассчитывающие на активное и сознательное участие в деятельности партии Партия-корпорация в этом качестве предлагает один из наиболее оптимизированных вариантов дальнейшего развития и ее превращения в полноценную массовую политическую партию

Научно-практическая значимость работы заключается в определении основных тенденций и особенностей развития политических партий современной России, что представляется исключительно важным для последующего целенаправленного совершенствования политической системы страны Полученные результаты отражены в представленном эмпирическом материале и могут быть использованы для изучения состояния и динамики изменений современных политических партий России на всех уровнях их политической активности

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при составлении учебных и рабочих программ курсов «Социология политики», «Социология партий», «Управление общественными отношениями», читаемых для студентов в высших общеобразовательных учреждениях, для слушателей системы профессиональной переподготовки руководителей и специалистов системы региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления Данные результаты также могут быть использованы для организации профессиональной подготовки и повышения квалификации действующего актива политических партий

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в практике работы региональных отделений общероссийских политических партий в Свердловской области, в организации избирательных кампаний по выбору депутатов Государственной думы РФ и деятельности фракции ЛДПР в Госдуме РФ Основные положения диссертации представлены в публикациях и выступлениях автора на научно-практических конференциях, посвященных проблемам становления и развития российских политических партий в современных условиях (Екатеринбург, 2005, 2006, 2007 гг и др)

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры социологии и управления общественными отношениями Уральской академии государственной службы Материалы исследований и теоретические выводы послужили основой для подготовки лекций и программ семинарских занятий со студентами и слушателями УрАГС

Структура и объем диссертации Работа объемом 186 страниц состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка литературы, содержащего 214 источников

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, отмечена степень ее разработанности различными направлениями социологии и политологии, раскрыты теоретико-методологические основы изучения проблем развития политических партий и эмпирическая база исследования, сформулированы цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, научная новизна, положения, выносимые на защиту, обоснована научно-практическая значимость работы

В **первой главе «Теоретико-методологические аспекты социологического анализа политических партий как социальных корпораций»** исследованы теоретико-методологические аспекты изучения феномена политической партии и доминирующих векторов его эволюции, проанализированы условия и факторы проявления черт корпоративности в организации и деятельности политических партий, раскрыты природа и сущность понятия «социальная корпорация», значение социально-корпоративных принципов в партийном строительстве

В **первом параграфе «Социально-корпоративная природа политической партии»** раскрыта сущность феномена политической партии, проанализированы социоисторические условия возникновения и развития политических партий как базиса упорядочения и демократизации политического процесса, выделены основные этапы их эволюции, выявлена концептуальная связь процесса «олигархизации» партий как с требованиями повышения эффективности и профессионализации политической деятельности, так и с развитием социально-групповой (корпоративной) консолидации руководящего аппарата партий

Проведенное исследование позволило, прежде всего, выявить общий теоретико-методологический контекст осмысления феномена политической партии как института, упорядочивающего политический процесс и обеспечивающего эффективное взаимодействие общества и власти. Анализ трудов классиков партологии – от Э Берка до М Дюверже – показывает, что политические партии являются необходимым условием развития демократического образа правления уже в силу той состязательности идейных платформ и социальных программ, с которыми они апеллируют к массам. Этапы теоретического осмысления и концептуализации понятия «политическая партия» в целом, как выяснилось, следует за историей самого института политической партии. Современные представления о функциях и политическом призвании партий в целом сформировались в эпоху развития массовых партий как идеологических и социально-классовых объединений, транслирующих интересы отдельных социальных групп в систему политической власти (им в общем спектре типологии партий соответствуют типы партии-«доктрины» и партии-«классы»). В дальнейшем усложнение электорального процесса, обусловленное переходом к все-

общему избирательному праву, и обострение межпартийной конкуренции в борьбе за власть во все большей степени подчиняли развитие партий принципам становления эффективной партийной организации, что постепенно переместило главные акценты в деятельности партий с функций идеологической и социальной репрезентации на технологию организации избирательных кампаний. Необходимым условием создания партий как эффективных электоральных «машин» стало формирование внутри партий профессионального политического и организационно-аппаратного ядра, которое постепенно сосредоточило в своих руках и общую организацию партийной жизни, и принятие важнейших партийных решений. Формирование партийных «кокусов» как концентрированных воплощений партийной политики и их последующее включение в процессы распределения политической власти имело очень важные последствия с точки зрения формирования социального облика современных партий, которые в большинстве своем утрачивают свою идеологическую «правотворность» и начинают функционировать как хорошо отлаженные «машины» электоральной мобилизации. Это принципиальный сдвиг в партийной политике получил со стороны классиков партологии неоднозначную оценку. Для М. Я. Острогорского и Р. Михельса эта выявленная ими закономерная стадия эволюции партий явилась угрожающим признаком истощения потенциала внутрипартийной демократии, «олигархического» перерождения партий. М. Вебером «олигархизация» партий рассматривалась как составная часть более общего процесса бюрократической рационализации общественной жизни. Вместе с тем, эта же тенденция выявила очевидную связь между становлением партийных «олигархий» как когорт профессиональных политиков и эффективностью участия партий в электоральной борьбе. Сам феномен прочного «врастания» представителей партийных «олигархий» в систему политической власти явился показателем успеха их партий в борьбе за доступ к политической власти. Эта двойственность феномена «олигархизации» партийного руководства открывает широкий простор для последующего развития партий как корпоративных объединений, поскольку неотъемлемой чертой любого партийного «кокуса» неизбежно становится появление у него своего особого социально-группового интереса.

Во втором параграфе «Особенности организационной структуры и социальных функций партии-«корпорации»: основные социологические концепции» раскрывается общесоциологическое содержание понятия «корпорация», выявляется сущность корпоративных отношений, обосновывается применимость к анализу партий как политических организаций понятий «политическая корпорация» и «социальная корпорация», анализируется степень и характер проявления корпоративных черт в деятельности партий на различных стадиях их эволюции и в зависимости от целого ряда параметров политическо-

го участия, дается оценка тенденции корпоративизации с точки зрения перспектив партийного строительства

В ходе исследования было выявлено, что корпоративность как принцип согласования (и даже слияния) личных интересов индивида с интересами организации, которой он принадлежит, исходно присуща политической партии как общественному институту. Однако, как нами было выявлено в ходе исследования принципов организации партий, следует различать партию как политическую корпорацию в самом широком смысле и партию как социальную корпорацию. Если в первом случае корпоративность вообще может характеризоваться как способ взаимовыгодной и возмездной связи рядового члена или сторонника партии с самой партией как его репрезентантом, то в последнем случае корпоративность сужается до характеристики особых социальных интересов руководящего ядра партии. Принцип социальной корпоративности в организации партии не следует рассматривать как исключительно негативную характеристику или исключительно позитивную. В своем внутриорганизационном аспекте корпоративность создает очень сильный и эффективный способ сплочения коллектива вокруг общих целей и резко повышает ресурсы организации, негативные же аспекты корпоративности проявляются, прежде всего, в относительной закрытости самой корпорации по отношению к своему внешнему окружению. Говоря о социально-корпоративной природе политической партии необходимо учитывать целый ряд особенностей партийного строительства: обстоятельства возникновения партии, массовость ее социальной базы, исходные принципы ее внутренней организации, стадию эволюции, которую она переживает в своем развитии. Сужение пространства корпоративности до особых социальных связей, существующих во внутреннем руководящем ядре партии, можно считать очевидным регрессом, если мы имеем дело со сложившейся партией, имеющей хорошо структурированную социальную базу и сильные демократические традиции.

Как показывает опыт, в российской политической практике мы имеем во многом совершенно обратный процесс партийного строительства, который осуществляется путем разворачивания небольшого и корпоративно сплоченного инициативного ядра будущей партии до размеров массовой партии с широкой сетью региональных и территориальных организаций. Первоначально такой путь строительства партии не может не следовать принципам социальной корпорации, и в этом случае переход к формированию массовой политической партии в условиях неструктурированности социального агрегата российского общества может осуществляться только путем постепенного подчеркнуту «корпоративного» вовлечения в ряды партии новых членов. Иначе говоря, созданная «сверху» партия способна сама воссоздать свою массовую социальную

базу, рекрутируя ее, прежде всего, на корпоративной основе – например, беря на себя функцию защиты определенных групп социальных интересов в обмен на электоральную поддержку и участие в политической деятельности партии. В этом контексте партия как социальная корпорация может рассматриваться как организация профессиональных политиков, отстаивающих социальные интересы населения. Возможность выявить то, насколько жизненна такая теоретически сконструированная модель партии – социальной корпорации, в нашем случае была связана с конкретным социологическим исследованием особенностей становления и развития региональных отделений политической партии.

Во второй главе **«Становление партий как социальных корпораций в условиях современной России: эмпирический анализ»** на основе материалов эмпирического социологического исследования выявлены основные социальные характеристики членства в региональных отделениях общероссийских политических партий, состояния их организационно-кадровой структуры, особенности позиционирования на политической сцене, оценки роли и значения политических партий в решении социальных проблем общества. На основе всестороннего исследования социального облика действующих в регионе политических партий дан анализ тенденций эволюции партийных организаций сквозь призму определения их функциональных предназначений в развитии политического процесса и обеспечении связей власти и населения, а в рамках данного спектра моделей партийного развития выявлены степень и характер проявления черт социальной корпорации в деятельности партийных организаций и их корреляция с широким спектром политических, идеологических и организационно-кадровых характеристик.

В первом параграфе **«Состояние, условия и факторы развития и функционирования политических партий»** в качестве предварительной стадии исследования социально-корпоративных элементов организации и деятельности политических партий была предпринята попытка интегрально оценить состояние развития и функционирования политических партий в современной России на примере деятельности их региональных отделений. Исследование показало, что современные российские партии в значительной мере позиционируют себя как правоцентристские или центристские, что в целом указывает скорее на влияние политической моды, чем на какой-то осознанный выбор. Более того, это также указывает на относительное снижение роли идеологии как способа позиционирования партий на политической сцене. Как выяснилось в ходе исследования, в большинстве партий организационно-управленческие структуры уже сформировались и приближаются к той стадии зрелости, которая дает право на активное участие в политических выборах всех уровней. Доминирующим принципом принятия партийных решений являются принцип

коллегиальный, под которым чаще всего понимается согласованное принятие важнейших решений центральными и местными органами партий. В то же время большое значение в принятии решений имеет мнение руководителя партии. Не отрицается и влияние на политическую жизнь партий внешних сил, прежде всего, структур исполнительной власти. На этом фоне индивидуальное мнение рядовых членов партий не имеет большого значения. Такой баланс принятия решений в партиях указывает как раз на вполне реальные предпосылки перехода к корпоративной организации внутрипартийной жизни. Позитивным фактом можно считать то, что в целом не только партии, но и избиратели ориентируются сегодня на многопартийность и конкуренцию как важнейшую основу организации всего политического процесса в стране. Это создает очень сильные внешние стимулы для сплочения и мобилизации партийных рядов. В то же время, по признанию большинства респондентов, многопартийная система в стране еще в полной мере не сформировалась. Ключевым критерием, указывающим на корпоративные признаки в процессе становления политических партий, является выяснение вопроса о том, в какой степени партия ориентируется в своей деятельности на интересы народа и готова отстаивать их в системе власти. Результаты исследования показали, что большинство населения пока что выражает сомнения в том, что существующие партии отстаивают его интересы. Примечательно, что в этом с ними согласны и многие члены партий, в частности, в оценке способности партий регулярно работать с населением. Однако члены партии в целом демонстрируют в качестве проявления лояльности к своей партии стремление видеть ее нормально функционирующим политическим институтом. Эти представления подчас страдают элементами идеализации, но они вполне понятны как проявления «корпоративной» лояльности. В целом же состояние развития и функционирования партий носит противоречивый и неоднозначный характер. Это проявляется в восприятии идеологии партий, источниках информированности респондентов, реакций на «сигнальную» политическую и идеологическую терминологию. Широкой вариативностью отмечены оценки состояния развития и функционирования партий в контексте воздействия на них социально-демографических, профессионально-образовательных, социально-классовых условий и факторов.

Во втором параграфе «Особенности и основные направления формирования политических партий как социальных корпораций» на фоне других социологически идентифицированных типов партий (партия как классовое объединение, элитарное объединение, идеологическое объединение, «машина» борьбы за власть и др.) нами был подробно проанализирован тип партии как социальной корпорации. Он был соотнесен с широким спектром признаков, характеризующих особенности состава партий, партийного строительства, сформиро-

ванности партий в целом и их отдельных организационных структур, с целью установления корреляционных зависимостей и выявления характерных для партии-корпорации принципов организационного строения и политической стратегии. Проведенные исследования позволили установить, что принцип социальной корпорации как формы связи профессиональных политиков с членами партии и населением признают в качестве желаемой модели построения политической партии две трети опрошенных респондентов, причем в большей степени молодежь и люди старшего среднего возраста, в основном со средним уровнем доходов и довольно высоким уровнем образования. Это самый предпочтительный тип партии, к которому склоняются симпатии рядовых членов партий и населения. При этом на мнение о партии – социальной корпорации оказывает влияние предшествующий опыт членства в партиях: три четверти респондентов, выбравших этот тип партии, никогда ранее не состояли в партиях, из лиц, когда-то состоявших в партиях, принцип социальной корпорации поддержан половиной респондентов. Из тех, кто состоял в КПСС, его разделяет только пятая часть респондентов. Это говорит о том, что принцип социальной корпорации оказывает наиболее привлекателен, прежде всего, для тех, кто впервые вовлекается в политику, влияние предшествующего партийного опыта, напротив, порождает более осторожное отношение к такому типу организации партии.

Среди политических партий, реально действующих в Свердловской области, в наибольшей степени соответствующей по стилю и характеру деятельности принципам социальной корпорации оказалась ЛДПР, в меньшей степени – «Единая Россия» и КПРФ. Приверженность модели партии как социальной корпорации очень симптоматично соотносится и с мотивами поддержки гражданами тех или иных политических партий: на первом месте здесь стоит стремление проявить свои лидерские качества (т.е. непосредственно участвовать в политической работе) (до 90% ответов), на втором – быть защищенным и утвердиться в жизни (более двух третей респондентов) (что, отметим, в наибольшей степени отвечает корпоративному принципу), на третьем – поддержка целей и идеологии партии (более половины). Низшую позицию занимает стремление сделать партийную карьеру. По критерию информированности членов партии относительно состояния дел в ней приверженцы партии как социальной корпорации занимают в целом среднюю позицию, что вполне объяснимо, поскольку сфера профессиональной политики, по определению, является относительно закрытой. Среди источников информации о партийных делах приверженцы партии-корпорации указали как на главный, прежде всего, на выступления лидеров (более двух третей респондентов). Однако, по весьма показательному критерию – характеру принятия партийных решений преобладающие позиции в рейтинге среди приверженцев партии как социальной корпорации занимают индивидуальное принятие

решений, коллегиальное принятие решений, принятие решений в четком соответствии с уставными требованиями Это говорит о том, что модель партии-корпорации в наибольшей степени рассчитана на активное и сознательное участие членов партии в партийной работе Самый низкий рейтинг на этом фоне получает мнение тех, кто считает, что принятие партийных решений должно оставаться прерогативой только лидеров партии Реальный же процесс принятия решений выглядит несколько иначе. респондентами отмечено, что в партиях-корпорациях решения в основном принимаются совместно центральными и местными органами партии (отчетливый корпоративный признак¹), однако заметна и тенденция сильного влияния центрального органа партии и Администрации Президента РФ, влияние же «теневых» структур и рядовых членов партии на принятие решений находится примерно на одном – более низком – уровне Это говорит о том, что партия-корпорация характеризуется в целом вполне средними показателями демократизации внутрипартийной жизни и в этом отношении имеет еще большой простор для дальнейшего развития

Как нами выяснено, приверженцы партии – социальной корпорации являются самыми последовательными сторонниками многопартийной системы в России, хотя сами они не против того, чтобы со временем стать «партией власти» Главным мотивом деятельности партии они также считают заинтересованность в улучшении жизни людей, однако признание в том, что партия-корпорация ориентируется в своей работе на массы, находит гораздо меньшую поддержку

С точки зрения организационной, партия-корпорация – это в основном центристская партия, имеющая авторитетных лидеров и опытных организаторов, пользующаяся поддержкой населения, имеющая востребуемую обществом идеологию Партия-корпорация, по оценке респондентов, не имеет поддержки структур власти и влиятельных политических сил. Уровень ее поддержки бизнесом – средний Показатели ориентации партии-корпорации на массы в своей работе и показатели работы с населением в периоды между выборами также находятся на среднем уровне. Это говорит о том, что демократизация не является самоцелью партии-корпорации, она в большей степени сориентирована на эффективность достижения политических целей и на профессионализацию политической сферы

С точки зрения сформированности партийных структур, партию-корпорацию отличает в целом высокий уровень организации в наибольшей степени в ней сформированы центральные и региональные структуры, программа и устав Проблемными участками партийной деятельности остаются партийные СМИ и молодежные подразделения партии. Однако, как определенный парадокс можно воспринимать тот факт, что сформированность партийно-

го «кокуса» у партии-корпорации характеризуется незавершенностью. Это свидетельствует о том, что партия-корпорация – это, как правило, партия, находящаяся в стадии активного рекрутирования своих приверженцев на принципах корпоративного соучастия, и ее структуры власти еще не находятся в состоянии окостенения, хотя принцип профессионализации в деятельности этого типа партии также просматривается очень четко. С учетом всего вышесказанного, можно констатировать, что модель партии как социальной корпорации предлагает в современных российских условиях в некотором роде оптимизированный способ воссоздания полноценных и дееспособных партий путем вовлечения населения в активную политическую жизнь. По существу, это тот путь, который позволяет узкокорпоративным группам политиков-профессионалов, каковыми являются почти все российские партии в начале своего пути, эффективно расширять пределы своего влияния сверху вниз, вовлекая на заинтересованной основе в политику наиболее активную часть населения.

В Заключении диссертации подведены основные результаты исследования, высказаны следующие практические рекомендации по дальнейшему развитию партийного строительства в России

1 С целью создания полноценных политических партий в России рекомендуется принять за основу методологии партийного строительства не принудительные методы структурирования электорального поля (как это есть сейчас), а принципы социально-корпоративного подхода в развитии отношений политических партий с населением, что предусматривает, прежде всего, укрепление авторитета партий у населения, активное участие партий и примыкающих к ним экспертных групп в разработке и реализации в системе властных органов социально-экономических программ, а также в осуществлении организованной защиты конкретных социально-групповых интересов населения на основе своеобразной формы социального контракта между партийными организациями и группами населения

2 Целенаправленное формирование партийных «кокусов» путем создания системы повышения профессиональной квалификации и специальной подготовки работников политического и организационного аппарата партий. Для этого целесообразно открыть функционирующие на предельно демократичной, межпартийной основе в каждом регионе или на межрегиональном уровне (по федеральным округам) Высшие партийные школы, в которых могли бы проходить фундаментальную специальную подготовку профессиональные партийные работники

3 Создание в структурном механизме деятельности партий условий для «выращивания» партийных лидеров («партийный инкубатор»), проведение специальных мероприятий по выдвижению и подготовке таких лидеров на

уровне центральных и региональных органов партий, по вовлечению в партийные ряды молодых перспективных кадров и подготовке молодежных лидеров на основе непосредственного личного участия в партийной работе

4 Целесообразно законодательно запретить допущение в избирательные списки партий лиц, формально не состоящих в соответствующих партиях и не принимающих участия в их работе.

5. Дополнить Федеральный Закон «О политических партиях» положениями, ужесточающими критерии регистрации общественных объединений в качестве политических партий по следующим позициям

а) норма наличия региональных, территориальных и первичных организаций партии,

б) наличие собственных партийных СМИ, договоры о сотрудничестве с государственными, общественными и частными СМИ,

в) периодическая публичная отчетность партий о своей деятельности перед населением (с использованием газет, радио, ТВ)

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1 Корпорации и некоммерческие организации содействия бизнесу: перспективы постиндустриализма / Коллизии свободы в постиндустриальном обществе Материалы международной научно-практической конференции 15–16 мая 2003 г. (г. Екатеринбург) – Екатеринбург. Изд-во Гуманитарного ун-та, 2003 – С 423–427 (0,5 п л)

2 От партии-«доктрины» к партии-«корпорации» эволюция подходов к исследованию института политической партии / Власть и властные отношения в современном мире Материалы международной научно-практической конференции Гуманитарного университета 30–31 марта 2006 г. В 2 т – Т 1 – Екатеринбург Изд-во Гуманитарного университета, 2006 – С. 366–370 (0,25 п л)

3 Политические партии и гражданское общество: социоисторический аспект / Современный этап реформирования российской системы государственной власти и местного самоуправления Международная конференция 24–25 ноября 2006 г Секции 4, 5 / УрАГС, ГУ-ВШЭ, Ун-т Лондон-Метрополитен, Колледж Европы – Екатеринбург, 2006 – С 147–150 (0,3 п л)

4. Природа политической партии в социологии М.Вебера //Социология власти: Вестник Социологического центра РАГС. - № 4. - 2007. – М.: Издательство Российской академии государственной службы. - С. 144 – 149. (0,4 п.л.).